SPECIAL ARTICLE

**Жизнь и деятельность
Митрополита Японского Сергия (Тихомирова)**

НАГАНАВА Мицуо

*(Почётный Профессор Йокогамского Государственного
Университета)*

Последние три года Японская Православная Церковь отметила несколько круглых дат, посвящённых памяти Архиепископа отца Николая.

В 2010 году она праздновала сорокалетнюю годовщину причисления Николая к Равноапостольному.

В 2011 году отмечала 150-летнюю годовщину со дня его приезда в Японию в 1861 году.

Следующий, 2012 год, т.е. прошлый год, оказался сотым годом со дня смерти отца Николая. У нас в памяти ещё живо остаётся та торжественная всеобщая молитва, которую отслужили Патриарх Московский и всея Руси владыка Кирилл и Митрополит Японский владыка Даниил.

Можно сказать, что эти юбилейные торжества показывают, какое сильное влияние ещё оказывает на Японскую Православную Церковь отец Николай. И мы часто забываем о другом великом миссионере, который тоже посвятил свою жизнь распространению православного учения в Японии. Этого миссионера звали отец Сергий (Тихомиров). Именно он - герой настоящей статьи. Говоря о нем, я хочу привлечь ваше внимание к истории его жизни.

Если выразить его жизнь одним словом, можно назвать её «трагедией». И мне кажется, её трагизм еще более усугубляется, когда мы узнаем, что его причина - не личные обстоятельства, а обстоятельства самого времени.

НАГАНОВА Мицуо

Отец Сергей (в миру Сергей) родился в 1871 году в деревне Гуди, недалеко от Новгорода в семье священника, и скончался в 1945 году в Токио как Митрополит Японский. Тогда ему было 74 года. Он приехал в Японию в 1908 году как епископ Киотоский, в возрасте 37 лет. Это значит, что он прожил в Японии ровно половину своей жизни.

Прежде чем, перейти к рассказу о его жизни в Японии, я хочу коротко познакомить вас с его жизнью в России. Она была полна славы и чести.

В 1886 году он окончил духовное училище в родной деревне с золотой медалью, в 1892 году окончил духовную семинарию в Новгороде тоже с золотой медалью, и в том же году поступил в Петербургскую Духовную Академию.

В 1895 году, когда ему было 24 года, он принял постриг с именем Сергия и стал монахом. В конце того же года он стал иеродиакonom, а через два месяца стал иеромонахом.

Молодой Сергей, окончив Академию в 1896 году как кандидат, сразу же был назначен на пост инспектора духовной семинарии в Петербурге, а через три года его выдвинули на чин архимандрита и назначили ректором той же семинарии.

В 1905 году, он получил научную степень магистра и в 34-летнем возрасте, то есть, очень молодым, стал ректором Петербургской Духовной Академии и в то же время епископом Ямбургским, и был назначен третьим викарием Петербургской епархии.

Нам кажется, что приведенные выше факты его славной биографии ярко показывают, какие выдающиеся способности он проявил, и как много надежд на него возлагало русское духовное общество того времени.

Но через три года, в 1908 году этого многообещающего молодого епископа неожиданно послали в Японию, на маленький остров на Дальнем Востоке, в качестве помощника архиепископа Николая, назначив его епископом Киотоским (Киото - бывшая столица Японии). Напомню, тогда ему было 37 лет.

Пока точно не известно то обстоятельство, почему его послали в Японию, как бы понизив в должности, но некоторые материалы говорят о том, что он совершил какую-то денежную ошибку. Тем не менее, так начался период его жизни в Японии, который продолжался 37 лет, до

Жизнь и деятельность Митрополита Японского Сергия (Тихомирова)

самой его смерти.

1908 год оказался последним периодом своей деятельности святого Николая. В 1911 году отмечалась 50-летняя годовщина пребывания отца Николая в Японии. И через полгода, в феврале 1912 года он скончался после полувековой проповеднической деятельности. Тогда ему было 76 лет, и наш герой, 40-летний отец Сергей должен был наследовать его миссионерскую деятельность как начальник Русской Духовной Миссии в Японии и глава Японской Православной Церкви, не зная, какая трагическая судьба его ждет.

Прежде всего, надо сказать, что он наследовал от Николая бедность финансового положения японской церкви. После русско-японской войны, в 1906 году Николая выдвигали на чин архиепископа, награждая за заслуги в деятельности Общества духовных утешений военнопленных, созданного им для русских военнопленных. Но дело в том, что архиепископальная епархия требует финансовой независимости. Однако японская церковь со времени своего основания в 1874 году и до сих пор никогда не могла получить финансовую независимость и продолжает обращаться к «родной» русской церкви за помощью. Так, например, когда архиепископ Николай еще был жив, в 1910 году, при годовом бюджете японской православной церкви, составляющем около 9,500 иен, около 9,000 иен, - то есть еще более 90 процентов, - выделялось Русской православной церковью.

Такую бедную церковь предстояло возглавить нашему герою.

Первая проблема, с которой столкнулся отец Сергей происходила от конфликтов со священниками и проповедниками из первого поколения в истории Японской церкви, которые все были учениками Николая; а между Николаем и Сергием существовала огромная разница в стремлениях и характерах. Первый сам стремился стать миссионером, вдохновляемый идеей проповедования православного учения в Стране восходящего солнца, и с тех пор как приехал в Японию, занимался только миссионерскими делами и мало времени проводил за книгами. А второй, долго готовил себя для того, чтобы стать доктором, и, несмотря на то, что он хотел сделать блестящую карьеру в церковном мире в

НАГАНАВА Мицуо

России, ему пришлось стать миссионером по личным обстоятельствам.

Вот поэтому ему пришлось долго мучиться над внутренним соединением церковной общины японских православных верующих.

Другая проблема происходила из родной страны - это была русская революция 1917 года, которая случилась спустя пять лет после того, как он возглавил Японскую Православную Церковь.

Революция разрушила основу Русской Православной Церкви, и в результате этого церковь в Японии потеряла не только духовную поддержку, но и финансовую. Материальный ущерб оказался колоссальным ударом для церкви, которая получала от «родной» церкви финансовую помощь в размере 90 процентов своего годового бюджета. Она вынуждена была сокращать расходы, например, ей пришлось закрыть издательство «Айай-ся», которое публиковало с 1882 года такие церковные журналы как «Православные Новости» («Сейкё Синпо») для всех верующих, и «Духовное Море» («Синкай») для семинаристов, и «Скромность» («Уранисики») для девочек. В то же время закрылись духовные семинарии для мальчиков в Токио и духовные училища для девочек в Токио и Киото, которые были основаны в том же время, что и издательство, для того, чтобы готовить будущих служителей церкви и их будущих жен или матерей православных семей. К тому же, много священников и проповедников были вынуждены покинуть церковь и разойтись в мир Божий в поисках пропитания.

Вслед за бедой, произошедшей от революции, более значительный урон Японской Православной Церкви нанесло сильное землетрясение в районе Канто 1 сентября 1923 года. Из-за многократных сильных толчков рухнула колокольня Воскресенского собора в Токио, и её часть упала на купол собора. Через трещину в здание проникло пламя, которое сожгло всю внутреннюю отделку. Так, сам собор разрушился. Можно сказать, что если революция 1917 года лишила японскую церковь финансовой основы, то землетрясение 1923 года лишило её опорного пункта проповедования.

На первом Соборе японской церкви после катастрофы Сергей спросил собравшихся верующих со всех концов страны об их решимости восстановить собор имени Николая. Некоторые негативно

Жизнь и деятельность Митрополита Японского Сергия (Тихомирова)

ответили на этот вопрос Сергия, ссылаясь на финансовую недостаточность. Но большинство верующих решительно выразило свою сильную волю реставрировать собор, как символ веры, и сердечно просило Сергия встать во главе дела реставрирования Собора и воскресения самой церкви.

Так начались большие старания Сергия за совершение этого дела. Самой трудной задачей был сбор денежных пожертвований. В своё время, когда ещё «родная» церковь была в расцвете, можно было бы надеяться на ее помощь – старый собор так и строился. Но теперь она сама разрушилась и верующие россияне сами страдали от гонений со стороны советской власти и те, кто жил в Японии, оказались все беженцами, убегавшими с родины без чего либо, кроме того, что было на себе. Как надеяться получить от таких людей денежные пожертвования? Для японских христиан единственный выход из их трудного положения был в том, чтобы своими силами добывать средства.

Они начали проводить сбор денежных пожертвований, определив целью собрать 240,000 иен - ту же сумму, которая была вложена в строительство собора имени Николая. Они часто выступали на сценах с духовными хорами и устраивали базары, где продавали вещи ручной работы или товары из России, в частности из Сибири, где ещё оставалась влиятельная сила Белой Армии.

Разумеется, всю эту деятельность возглавлял отец Сергий. Он активно организовывал лекции для публики на темы о настоящем положении России или об учении православия. Но его главным подвигом являлись объезды буквально всех концов страны, в том числе таких тогдашних колоний или местностей, которые находились под влиянием Японии, как Тайвань, Корея и Маньчжурия. Объезды продолжались с 1923 по 1929 года. В течение этих 6 лет, количество таких поездок дошло до 47, и даже можно сказать, что не было места, где бы ни побывал отец Сергий.

В результате стараний Сергия и всех православных, удалось собрать 170,000 иен. Правда, эта сумма была далека от 240,000 иен, которые они запланировали собрать в начале кампании. Но надо сказать, что она оказалась значительным достижением для тогдашней японской церкви,

НАГАНОВА Мицуо

принимая во внимание обстановку, тогда её окружавшую.

Работы по реставрации Токийского собора начались 1 сентября 1927 года – именно в тот день, в который произошло землетрясение, только четыре года спустя, и окончились через два года: в декабре 1929 года состоялась торжественная церемония освящения собора.

До этого дня связи между Сергием и православными Японией, которые, казалось бы, были утрачены после того, как Сергей наследовал церковь от Николая в 1912 году, стали укрепляться, и японская православная церковь сумела снова восстановить свое единство вокруг Сергия. В этом смысле, можно сказать, что восстановление Собора имело значение возрождения православной церкви в Японии.

Воскресенский Собор в Токио ещё называется собором имени Николая (Николай-до), но если объективно оценивать старание отца Сергия в деле реставрации Собора, можно считать, что он тоже имеет равное право с Николаем на то, чтобы быть увековеченным в название собора, и собор может именоваться и в его честь.

Если бы история на этом закончилась, жизнь Сергия тоже закончилась бы в счастье. Но в действительности, история кончилась не так. Счастливого времени для Сергия суждено было длиться не так долго.

Неприятности для Сергия появились с двух сторон: одна – из России, другая – из Японии.

Как известно, в России после революции в церковном мире наступило смутное время: церковь, которая первоначально была единой, в результате гражданской войны раскололась на несколько групп. Когда Красная армия вышла из этой войны победителем, та часть церкви, которая осталась на территории советской власти, вынуждена была пойти на компромисс с правительством атеистов для того, чтобы сохранить своё существование как церковь. Ее центр был в Москве, где находилось Патриаршество. А те православные, которые вынуждены были покинуть Россию вместе с побеждённой Белой армией, образовали несколько групп за границей под руководством влиятельных митрополитов. Одна из этих групп, возглавляемая Митрополитом

Жизнь и деятельность Митрополита Японского Сергия (Тихомирова)

Палеологом, определила местом своей деятельности Париж. Другая, возглавляемая Митрополитом Платоном, обосновалась в северной части США - в Вашингтоне. Третья, самая большая и самая влиятельная группа находилась в Карловце в Югославии. Ею руководил Митрополит Антоний, он открыл там свой собственный Святейший Синод.

Что до японской православной церкви, она разделилась на две части по отношению к этим группам; одни поддерживали церковь в Москве и другие выражали свою симпатию к церкви за границей, в особенности, к Синоду в Карловце. Сам Сергей принадлежал к первым, так как по его суждению, церковь, в которой есть патриаршество, должна быть законным центром всей русской церкви. Кажется, такое сочувствие к церкви в Москве особенно укрепилось после того, как Сергей (Старогородский) стал Местоблюстителем Патриаршего Престола в 1925 году. Наш Сергей подружился с ним на почве того, что оба они были помощниками отца Николая, хотя периоды их служения в Японии не совпадали по времени.

Но к большому огорчению отца Сергия, число тех, кто разделял с ним то же мнение, было весьма невелико, и большинство занимали противоположную позицию. Их мнение было таково, что с точки зрения церковной конституции законность принадлежит церкви в Москве, но с точки зрения верности вере, законность церкви в Москве была сомнительной, там как она находилась под покровительством правительства атеистов. Откликались на такое антисоветское настроение и беженцы из красной России. Так наш Сергей остался в одиночестве, покинутый почти всеми японскими православными и соотечественниками в Японии.

Другая беда для Сергия была теснейшим образом связана с историей Японии после Реставрации Мейдзи 1868 года. Как известно, Реставрации Мейдзи открыла для Японии новую эру, суть которой заключалась в капиталистическом развитии страны.

Японский капитализм встал на ноги уже через 20 лет после Реставрации, и в середине 1890-ых годов уже вошел в стадию империализма и начал искать свой собственный рынок за границей, главным образом, в Китае. Такой процесс развития страны приводил к

НАГАНАВА Мицуо

столкновению интересов с европейскими державами, в том числе и с Россией, на Дальнем Востоке. Результатом этого стали две войны - Китайско-Японская война 1894-95 годов и Русско-Японская война 1904-1905 годов.

Победа Японии в русско-японской войне ускорила её агрессию на континентальный Китай.

После установления социалистической власти, Россия снова предстала перед Японией как серьёзная военная угроза, и, используя эту угрозу, военные круги понемногу начали влиять на народное сознание, пропагандируя идеи милитаризма, результатом распространения которого стали продолжительные конфликты на континентальном Китае и в Тихом океане в 1931-1945 годах.

На этот раз бедой для отца Сергия стало то, что именно это время, когда началось его изолирование в церковной общине из-за разногласий по отношению к распавшейся церкви в России, совпадало со временем, когда сила японского милитаризма достигла пика. Мы уже знаем, что во время Русско-японской войны Японская Православная Церковь подозревалась в шпионаже в пользу России и подвергалась гонениям со стороны властей и народа. И в новой, выше описанной ситуации, ей снова пришлось страдать от подозрений в шпионаже, в свою очередь, в пользу красной России.

Многие японские православные, которым трудно было забыть горькие испытания во время прошлой войны, категорически потребовали разорвать отношения с «красной» церковью. Их возглавляли такие влиятельные фигуры, как Митиро Мии и Хэйкити Ивазава, оба окончили духовные Академии в Киеве или в Москве. Но Сергию, который был послан Русской Православной Церковью как начальник Миссии в Японии, нельзя было соглашаться с таким требованием, потому что он считал, что раз существует Патриархат в Москве, несомненно существует и сама Русская Православная Церковь в России. У него было сильное убеждение, что советская власть рано или поздно уйдёт, и опять будет восстановлена истинная прежняя Россия. В этом смысле НЭП показался ему хорошим знаком. Даже когда НЭП закончился неудачей, и начался период коллективизации сельского хозяйства под руководством Сталина, Сергей во время проповеди в

Жизнь и деятельность Митрополита Японского Сергия (Тихомирова)

1931 году говорил о том, что в России всё идёт хорошо, и теперь нет никаких препятствий для будущего страны. В своей проповеди он основывался на письме от родственника с родины, прошедшем цензуру советской власти, и, не зная настоящего положения дел, невольно приукрашал жизнь в деревне. Эта проповедь вызвала резкую антипатию к нему среди прихожан - не только русских, но и японских. Несомненно, это событие усилило одиночество Сергия в церковной общине.

Вслед за этим событием последовало другое, нанесшее ему ещё один удар. Это был закон о религиозных объединениях 1939 года, посредством которого правительство милитаристов стремилось контролировать любую деятельность всех религиозных объединений, в том числе буддистских и синтоистских, для того, чтобы всеохватывающе духовно мобилизовать широкие массы на подготовку к приближающейся войне. На этот закон все христианские церкви ответили тем, что миссионеры-иностранцы отошли от руководящих должностей в своих церквях. В такой атмосфере Сергию нельзя было остаться на месте главы церкви. Он тоже должен был покинуть свое место в 1941 году. Но для него бедственным оказалось то, что в то время, как в других христианских церквях миссионеры-иностранцы, покинув руководящие должности, остались внутри общин в качестве влиятельных членов, наш Сергей, покинув свой пост в церкви, совершенно потерял свою влиятельную силу. Тогда ему было 70 лет.

Это правда, что церковь обещала дать и дала ему пенсию в 200 иен в месяц, которая по тем временам не была мала, чтобы обеспечивать жизнь, подходящую для бывшего Митрополита. Но эта сумма мало-помалу уменьшалась, а пенсия часто задерживалась, и он был вынужден проводить последние годы своей жизни в крайней нужде.

В 1944 году ему дали гражданство СССР, и в том же году, после того как умер Патриарх Сергей (Старогородский), и был созван Всеобщий Собор в Москве, он также был приглашен на этот Собор. Он собирался вернуться на родину, пользуясь этим случаем. Но его желание не реализовалось из-за состояния здоровья. Он уже продолжительное время страдал болезнями сердца и почек.

НАГАНАВА Мицуо

Последний и роковой удар нанесла полиция. На последнем этапе Второй мировой войны, в апреле 1945 года, Сергей был арестован за шпионаж в пользу красной России. Задержание продолжалось один месяц, и говорят, что все это время его подвергали пытке. Когда его освободили через месяц, у него уже не оставалось сил долго жить, и 10 августа 1945 года, за пять дней до того, как для Японии закончилась война, он скончался в одиночестве, в бедной однокомнатной квартире в пригороде Токио. Тогда ему было 74 года. Говорят, что после него осталось только несколько предметов первой необходимости.

К несчастью, его уход заметили только несколько дней спустя. Надо сказать, что этому была своя причина: он умер тогда, когда для Японии приближалось поражение в войне, и главные города основных островов страны подвергались бомбардировкам воздушной армией США. Как известно, 6 августа, т.е. за четыре дня до смерти Сергея, в Хиросиме произошла глубочайшая трагедия в мире, кроме того, 9 августа, т.е. накануне смерти Сергея, похожая трагедия произошла в Нагасаки.

Токио, как первый объект нападения со стороны США, каждый день страдал от страшных бомбардировок, и население японской столицы вынуждено было долго терпеть бедственное положение, и в такой ситуации даже тем людям, которые до сих пор сочувствовали тупиковому положению Сергея, некогда было обратить на него внимание.

Через несколько дней после окончания войны в соборе имени Николая состоялись скромные похороны, которые показались бы совсем не соответствующими сану митрополита.

Его временно похоронили возле отца Николая на кладбище Янака в районе Уэно. А через несколько лет после войны его могила была перенесена, и теперь он спит вечным сном в мраморном мавзолее рядом с отцом Николаем.

В конце своей статьи я с искренней молитвой желаю блаженства мученической душе нашего героя на том свете.

Основные материалы для настоящей статьи

Архиепископ Серафим, Святой Николай и Митрополит Сергей 1-21, «Сэйкё Дзихо

Жизнь и деятельность Митрополита Японского Сергия (Тихомирова)

(Православный Вестник)» Японской Православной Церкви, 6.2008-3.2010 гг.

НАГАНАВА Мицуо, *Николай-до но Хитобито (Люди в Соборе имени Николая)*, Гэндай
Кикаку Сицу (Токио), 1989 г.

Его же, *Николай-до Ибун (Наследие Собора имени Николая)*, Сейбун Ся (Йокогама), 2007
г.

Его же, *Николай-до Сёси (Краткая История Православной Церкви в Японии)*, Тоё Сётэн
(Токио), 2011 г.